

Услышав мольбу Бо Яня, собеседник, казалось, замер и молчал.

Неужели отказал?

Бо Янь горько усмехнулся.

Конечно, любого мужчину озадачит и выбьет из колеи подобная просьба, прозвучавшая глубокой ночью.

Бо Янь уже поднял руку, чтобы сбросить вызов, как вдруг из динамика донесся голос Си Чао:

— Сяо Янь, где ты находишься? — голос Си Чао звучал низко и нежно, словно он шептал прямо на ухо.

Бо Янь прижал телефон плотнее к лицу. Голос его все еще дрожал, но в нем проступила зависимость, которую он и сам не осознавал:

— Я в отеле Хилтон рядом с киностудией, номер 1607. Ты можешь... приехать и обнять меня?

— Хорошо! Жди меня, будь послушным, договорились?

Бо Янь, словно ребенок, серьезно кивнул и отозвался:

— Хорошо.

Наконец получив обещание, он почувствовал, как тревога немного отступила. Бо Янь прижался ухом к трубке, боясь пропустить хоть слово. Омеги в период течки становятся крайне зависимы от своих Альф, и любые чувства у них обостряются в десятки раз. Радость, боль, а особенно обида — все ощущается намного острее.

Си Чао поднялся с кровати, одеваясь и продолжая говорить в телефон:

— Я сейчас переоденусь.

— Хорошо!

Си Чао открыл шкаф и, глядя на ряды одежды, спросил:

— Футболка или рубашка? Что мне надеть?

Бо Янь перевернулся и лег на пол отеля, представляя его образ. Голос его звучал мягко и вкрадчиво:

— Хочу, чтобы ты был в футболке.

Си Чао тут же достал черную футболку и натянул ее.

— Белую! — внезапно добавил Бо Янь.

Си Чао беспомощно улыбнулся, его голос стал еще мягче:

— Хорошо, как скажешь.

Он стянул черную и надел белую футболку.

— Спортивные штаны, джинсы или брюки от костюма? Что выбрать?

Бо Янь на секунду замер, серьезно обдумывая ответ:

— Спортивные... штаны.

Си Чао переоделся в указанные Бо Янем штаны. Он взял ключи и, продолжая разговаривать, направился к выходу:

— Я выхожу, надо дать Чэнь Яну кое-какие указания.

Подойдя к двери в комнату Чэнь Яна, Си Чао тихо произнес в трубку:

— Подожди меня минуту, не вешай трубку, будь умницей!

Бо Янь послушно ответил:

— Хорошо!

Си Чао, прикрыв микрофон рукой, тихо толкнул дверь. Чэнь Ян спал крепким сном, но внезапно проснулся от скрипа двери. По мышечной памяти он за долю секунды выхватил из-под подушки ионный пистолет и дослал патрон в патронник. Чэнь Ян затаил дыхание, целясь в проем. Свет в спальне внезапно зажегся.

— Это я, — сказал Си Чао.

Чэнь Ян опустил оружие и с облегчением выдохнул:

— Молодой господин, вы меня до смерти напугали! Я уж подумал, что эти подонки выследили нас.

Си Чао бросил ключи на кровать Чэнь Яна и быстро, на ходу, произнес:

— У Бо Яня началось вторичное половое развитие, я должен немедленно ехать к нему. Материалы для сегодняшних переговоров в шкафу, ключ у тебя. Я ухожу.

Чэнь Ян сбросил одеяло и встал:

— Как так? Мы же проверяли его приборами, когда везли в машине! До начала должно было пройти не меньше недели, почему так рано?

Си Чао помрачнел и лишь бросил через плечо:

— Переговоры теперь на тебе. В ближайшие три дня не беспокой меня.

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь. На ходу он смягчил голос и тихо спросил в трубку:

— Сяо Янь, как ты себя чувствуешь?

Бо Янь лежал на полу, подложив руки под голову. Его глаза блестели, а уголки глаз покраснели:

— Мне... очень жарко. Хочу, чтобы ты скорее приехал и обнял меня.

Услышав это, Си Чао ускорил шаг. Он открыл машину и сел за руль:

— Хорошо, я уже выезжаю. Подожди меня еще час, ладно?

Один час — это так долго. Бо Янь чувствовал, что больше не выдержит.

— Тебе нужно быстрее! — голос Бо Яня стал выше, но остался таким же мягким и сладким, как у ребенка, жаждущего конфет. — Я не могу больше ждать.

Си Чао сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. В его глазах отразились бушующие эмоции, а голос стал хриплым от нежности:

— Хорошо, я поеду быстрее.

Получив обещание, Бо Янь успокоенно отозвался:

— М-м.

В три часа ночи улицы города Цзинхай были пусты. Си Чао вдавил педаль газа в пол, и рев двигателя разнесся по всему району. В трубке долго стояла тишина, и Си Чао обеспокоенно спросил:

— Сяо Янь, что ты сейчас делаешь?

— Лежу на полу... жду тебя, — ответил Бо Янь.

В глазах Си Чао мелькнула жалость, он крепче сжал руль:

— Давай так: что бы я ни сказал, ты будешь делать, хорошо? Будь послушным!

Слушая его ласковый голос, Бо Янь улыбнулся. Ему хотелось лишь одного — слушаться его и получить за это лучшую награду.

— А теперь возьми стакан и налей себе воды. Если есть энергетический напиток — будет еще лучше.

Из-за того, что вторичное развитие совпало с течкой, у Бо Яня уже два дня держалась высокая температура, и ему срочно нужно было восполнить запас энергии, иначе наступило бы обезвоживание.

Глаза Бо Яня подернулись туманом. Он медленно огляделся и спустя долгое время вспомнил, что на столе стоит напиток, который купил Сяо Пан. Сяо Пан обожал чипсы и газировку — в каждом отеле он закупал горы еды, и пока Бо Янь читал сценарий, тот сидел рядом и постоянно что-то жевал.

— Нашел? — снова спросил Си Чао. Его низкий и нежный голос действовал безотказно — Бо Янь не мог ему отказать.

Он с трудом поднялся на ноги и нашел бутылку, но понял, что никак не может открутить крышку. Как только он напрягал запястье, оно тут же обмякало. Бо Янь занервничал. Он

пробовал снова и снова, на кончике носа выступили капельки пота, но крышка не поддавалась.

В итоге Бо Янь в отчаянии швырнул бутылку на пол и обиженно крикнул в трубку:

— Я не могу открыть! Ну не открывается она!

Хотя это был крик, голос звучал по-детски капризно, как у трехлетнего ребенка. Это не злило, а вызывало лишь любовь и жалость.

Си Чао невольно улыбнулся. Он представил себе эту упрямую мордашку — наверняка сейчас надул свои красивые губы, как маленький ребенок? Си Чао подумал, что точно не удержался бы и поцеловал его. Он так долго об этом мечтал.

— Не открывается! — снова крикнул Бо Янь, сердито и по-детски.

— Хорошо, хорошо, это я во всем виноват, — Си Чао успокаивал его, одновременно входя в поворот. — Подожди еще десять минут, я почти приехал.

Си Чао сам был как на иголках. Он выжал газ до упора, желая лишь одного — долететь до отеля, заключить своего Омегу в объятия и как следует утешить.

Бо Янь, услышав эти слова, засиял. Его затуманенные глаза вспыхнули!

Он дождется его! Наконец-то дождется!

Бо Янь чувствовал, как бешено колотится сердце, а кровь в жилах бурлит, словно раскаленная лава, требуя своего.

Он хочет его!

Он хочет его!

Он хочет его!

Чем ближе становился момент встречи, тем невыносимее становилось ожидание. Бо Янь, опираясь на стены, доковылял до двери и замер, уставившись на нее в ожидании...

В коридоре послышались шаги. Быстрые! Он бежит!

Он пришел!

Он бежит ко мне!

Сердце Бо Яня сжалось, глаза мгновенно наполнились слезами. Он схватился за дверную ручку и изо всех сил нажал на нее.

Дверь со скрипом отворилась.

Си Чао стоял на пороге, тяжело дыша.

— Я пришел! — сказал он, улыбаясь.

Бо Янь, благоухая сладостным ароматом зимней сливы, бросился в его объятия.

<http://bllate.org/book/22117/2302613>